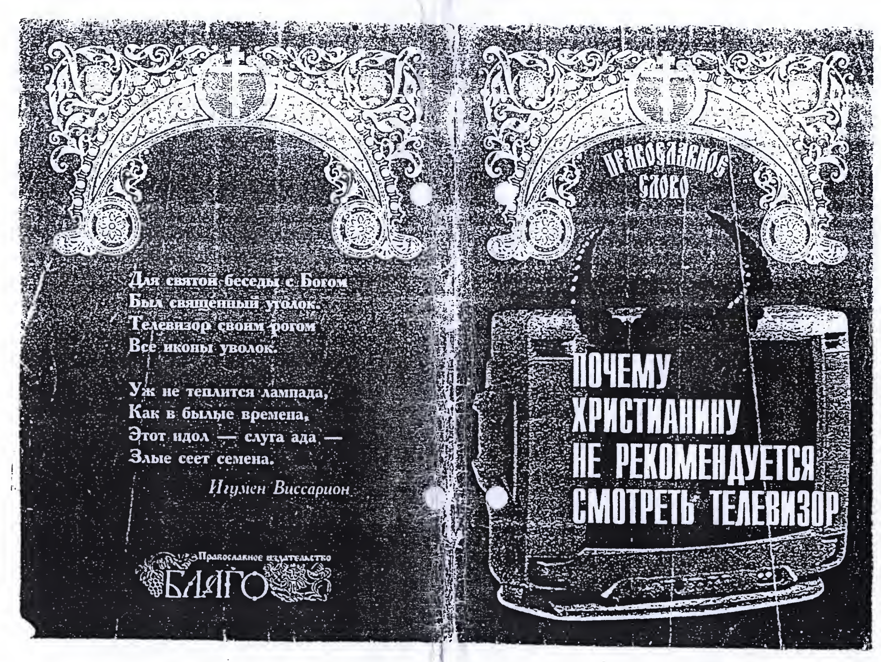

Для святой беседы с Богом
Был священный уголок.
Телевизор своим рогом
Все иконы уволок.

Уж не теплится лампада,
Как в былые времена,
Этот идол — слуга ада —
Злые сеет семена.
Игумен Виссарион
Православное издательство
БЛАГО
Православное слово
ПОЧЕМУ ХРИСТИАНИНУ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ СМОТРЕТЬ ТЕЛЕВИЗОР

По заказу магазина
«Православное слово»
Адрес: 109017, Москва, ул. Пятницкая, 51/14, строение 2. Тел/факс: 951-51-84.

Почему христианину не рекомендуется смотреть телевизор. М., «Центр Благо», 2000.—16 с.

ISBN 5-7902-0035-4

ЛР 064895 от 24.12.96.
Формат 70x100 1/32. Подписано в печать 10.01.00
Печать офсетная. Объем 0,5 п. л. Тираж 20 000 экз. Зак. 29113
Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
АО «Молодая гвардия».
Адрес АО: 103030, Москва, ул. Сущевская, 21.
Адрес Центра: 123557, Москва, Б. Тишинский пер., 40, к. 2.
Тел.: 246-69-39.

*По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси*
АЛЕКСИЯ II

ПОЧЕМУ ХРИСТИАНИНУ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ СМОТРЕТЬ ТЕЛЕВИЗОР

БЛАГО

В средствах массовой информации нет-нет да и появятся статьи мужей ученых о вреде телевизора — что он является источником и причиной многих заболеваний и психических расстройств. Однако все это стараются не афишировать, даже замалчивают. Мы же предлагаем вашему вниманию мнение лица духовного — известного мно- [illegible]

Беззаконье, как в Содоме,
Совершается кругом.

Никакого «гуманизма»
Телевизор не дает,
Лишь в угоду атеизму
Он и пляшет, и поет.

Всяки новшества и моды
Вредоносны для детей.
Люди стали как уроды
Под влиянием страстей.

Появились наркоманы,
Удалившись от Христа,
Опустели их карманы,
И душа у них пуста.

Для святой беседы с Богом
Б[illegible]щенный уголок.
Телевизор своим рогом
Все иконы уволок.

Уж не теплится лампада,
Как в былые времена,
Этот идол — слуга ада
Злые сеет семена.

1987 г.

Устремили все на свете
Свои взоры на экран,
Смотрят взрослые и дети
Передачи со всех стран.

Временами от испуга
Дети жутко вопиют,
Возмущается супруга:
«Что за чушь передают?»

Ежедневная программа
Передышки не дает,
Учтено «до миллиграмма»:
Бес и пляшет и поет.

От молитвы отвлекает
Этот злостный лиходей,
На преступность он толкает
Одураченных людей.

Молодежь вся развратилась,
По программе сатаны
В дармоедов превратилась,
В паразитов для страны.

Неспокойно в каждом доме,
Брат для брата стал врагом,

Архимандрит Рафаил

О ТЕЛЕВИЗОРЕ

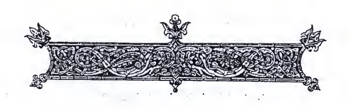
Телевизор занял неподобающее место в нашем доме. Будучи скромным средством информации, он монополизировал и унифицировал нашу душевную жизнь. В древности центром семьи был очаг. Затем им стал стол, за которым собирались все родные после трудового дня. Там они не только трапезовали, но и читали Священное Писание. Теперь их место по значению занял телевизор. Но телевизор не соединяет, а разобщает членов семьи. Каждый зачарован голубым экраном. Характерно, что телевизор занимает то место в комнате, где раньше был святой угол с иконами. Древ-

ние греки говорили о духе дома — Даимоне, или Гении, внушающем человеку мысли, крестьяне — о домовом, мучившем жителей дома ночными кошмарами. Домашний дух нашего времени вполне материализован — это телевизор.

Святые отцы отрицательно относились к театру и зрелищам, которые развивают силу воображения, тесно связанного со страстями. Иоанн Златоуст называл театр училищем страстей, хотя древнегреческая трагедия, по нашим понятиям, нравственная. Святые отцы не делили театральные постановки на полезные и вредные. Они осуждали сам метод — имитацию истины, игру в действительность.

Телевизор лишил нас домов, превратив их в театральные залы. В Библии написано: «Не многих пускай в свой дом!» Телевизор сорвал двери с нашего дома, к нам приходят толпы людей, пришельцы со всех планет, созданные фантастами. Приходят без стука и спроса, приходят ковбои и гангстеры, приходят люди, с которыми мы не хотели бы иметь ничего общего. Д стал проходным двором.

Телевизор создал новый вид человека — homo medium — человека с истощенной от

Игумен Виссарион

О ВРЕДЕ ТЕЛЕВИЗОРА

Пред иконою лампада
Не горит в углу святом.
Поселился слуга ада —
Атеист на месте том.

Неожиданно ворвался,
Подобрал такой момент,
Телевизором назвался,
Предоставил документ.

От утра до полуночи
За волной бежит волна,
Ум и сердце, слух и очи
Помрачает сатана.

рает гангстера, завтра апостола, послезавтра, может быть, Рейгана или товарища Камо! Но наша психика, восприняв в подсознании опошленный театром образ, по законам ассоциаций и аналогии в мышлении наложит этот лживый образ, как клеймо, на святыню.

Телевизор — враг, с которым нельзя договориться. Его агрессия не имеет меры и предела. Если пустыня Сахара расширяется со скоростью пяти километров в год, то телевизор победным маршем идет по всей планете, иссушая последние источники и родники, загрязняя, затаптывая последние оазисы духовности.

Скоро человеку не надо будет посещать друзей, ехать на конференции, приходить в школы для занятий: он сможет сделать это, управляя телевизионной системой, оставаясь в собственном доме. Человек останется в миру, как в пустыне, холодной ко всему и чуждой для всех.

непрерывного зрелища, как от непрерывного пьянства, нервной системой, человека душевного распада, который не может поставить границы и фильтр внешней информации и усваивает ее, так сказать, в сыром виде — некритически, недифференцированно, одной низшей механической памятью. Смысловая память при этом притупляется, рческие силы ослаблены.

Человек мыслит посредством слова, человек называется в патристике словесным существом. Телевизор учит мыслить чувственными представлениями, воспитывает рассеянность и впечатлительность. Душа становится изнеженной, чувственной и истеричной. Телевизор является концентрацией страстей; страсть неотделима от чувственных образов. Аскетическая борьба со страстью — это очищение души от фантазий и представлений. Страсть облекается в форму обольстительных картин. Телевизор дает множество форм для чувственности. Телевизор расслабляет интеллектуальные силы человека. Ум должен упражняться, искать, преодолевать препятствия, как атлет тренирует свои мышцы. Телевизор дает обильную, рафинированную, приготовленную пищу, от которой ум становится вя-

лым, немощным, неспособным к самостоятельному мышлению, как тело при обильном питании жиреет, дряхлеет и стареет.

Всякое зрелище требует сопереживания, мы включаемся в поле страстей, это поле индуктирует и питает наши страсти. В каждом познании есть элемент симпатии, общности. Грех, соделавшись привычным, перестает быть отвратительным.

Телевизор посягнул на духовную сферу. Фантазия о духовной жизни рождает ложь, которая называется у святых отцов прелестью. Визуально представить духовный мир невозможно, представлять его — это значит находиться в замкнутом круге страстных призраков и гордых теней, вызванных к жизни воображением.

Каждый человек, по учению святых отцов, — это малый мир. Каждый человек — это неповторимая индивидуальность. Телевизор унифицирует, обезличивает людей. Древние философы сказали: «Человек есть то, что он ест», имея в виду, разумеется, не вещественную, а духовную пищу — что он читает, с кем он общается, к чему он стремится. Телевизор предлагает одну и ту ж пищу десяткам миллионов людей. Поэтому люди стали похожими друг на друга,

Религия — это тайна, телевизор тайну превращает в рекламу. Литургия не может быть воспринята как визуальное представление; это мистическое повторение Голгофской жертвы, к созерцанию и участию в которой в древние времена допускались только после подготовки, только члены Церкви, не находящиеся под эпитимией. Литургия — это схождение Духа Святаго и преображение человеческой души. Неужели же телевизор может зафиксировать схождение благодати?!

Телевизор внес в дома верующих людей кощунственные кинофильмы о Христе Спасителе. Искусство артистов перевоплощаться, умение забыть себя, отождествить себя с тем, кого играют, показывает отсутствие всякого религиозного чувства или искаженную религиозность актера, отождествляющего себя со Христом. Сатана сказал: я — Бог. Адам сказал: я хочу быть без Бога, как бог. Артист говорит: я хочу показать через себя миру Христа Спасителя. Значит, этот артист уверен, что он может думать как Христос, любить как Христос, действовать как Христос. Это большее богохульство, чем примитивная и пошлая антирелигиозная пропаганда. Сегодня артист иг-

дители предпочитают делать вид, что они не замечают детей, смотрящих телевизор за их спиной). Дети еще меньше, чем взрослые, могут регулировать свои чувства, поэтому после духовного растления у телевизора воспримут христианство как запретительную систему, с прямым или молчаливым протестом против нее. Нам могут возразить, что иные телевизионные программы чисты и нравственны, но на самом деле это далеко не так. Если в передачах занимались бы только морализацией, то телевизоры вообще не покупали бы. Посмотрите на лица сидящих у телевизора. Что вызывает их наибольший интерес — морализация или гангстеры и приемы дзюдо? Если зерна цветов и сорняка смешать вместе и бросить в землю, то можно быть уверенным, что сорняк заглушит цветы. У телевизора вырастает человек с подавленной духовностью. В лучшем случае он воспринимает религию как нравственно-культурную и историческую ценность, что в сущности является религией без Бога. Поэтому телевизор калечит детские души. Телевизор отнимает у детей детство, делает их из младенцев сразу же стариками — детей без детства и чистоты!

похожими не в единстве духовной любви, а в единстве однообразия; люди теряют интерес друг к другу.

Телевизор гипнотизирует. Потоки образов, ярких и насыщенных страстей, одновременно и зрительных, и слуховых, порабощают психику, сознание становится заторможенным, человек превращается в медиум телевизора, воспринимающий его внушения.

Телевизор развивает антихристианство. Религия — это общение души с Богом. Религия вырабатывает созерцательное мышление, концентрацию внимания, сосредотачивает на немногих, но самых главных онтологических объектах. Телевизор — диаметрально противоположное: смена впечатлений, при которой теряется контроль над сенсорной деятельностью. Религиозное чувство — это мистическое чувство, тонкое и нежное, как лепестки цветка. Оно слышится в безмолвии, а не в шуме улицы.

Телевизор распространяет нервные и психические болезни. Возможности человеческой психики не безграничны. У телевизора человек за несколько часов получает столько впечатлений, как раньше за месяц.

Нервная система человека изнашивается, не вынося непосильного напряжения; она, как бы защищая себя, уходит в болезни.

Телевизор учит людей жестокости, это касается не только картин убийств и насилия, окруженных в телепередачах подчас атмосферой поклонения и геройства, но это касается не менее страшного: переживания человека у телевизора настолько интенсивны и остры, что эмоционально опустошают человека, и он в повседневной жизни становится безучастным, холодным, отчужденным.

Телевизор отчуждает друг от друга людей, живущих в одном и том же доме, семье, заменив общение людей призраками и тенями экрана. Потеряв чувство живого человека, он потерял любовь к нему и сострадание. Человек перестает рассматриваться как личность, он превращается в инструмент.

Говорят, что телевизор может стать началом религиозного просветительства, но он убивает самое сердце религии — молитву, мистическую беседу души с Богом. Загруженная, забитая потоком впечатлений душа не в силах сосредоточиться на молитве, на слова молитвы наносится слой чуж-

дых молитве страстных представлений. Молитва — это центр духовной жизни. Человек выбрасывает душу из неподвижного центра на вертящийся круг сменяющихся представлений. Вне молитвы и созерцания невозможно внутреннее ощущение Бога, свидетельство души о присутствии Божием. Если даже телевизор станет каналом религиозных передач, то все равно он лишит религию главного — глубины и мистики, остановившись на катехизаторстве и оглашении, на уровне слов, а не силы. Без религиозной интуиции, созревающей в безмолвии, такое оглашение или не будет принято, или будет принято на уровне духовно-культурных ценностей. Нужна нравственная подготовка, нужны религиозные искания, необходима борьба со страстьми и гордыней, чтобы подготовить себя к принятию христианства, чтобы почувствовать его возрождающую силу. Иначе Христос будет стучаться в закрытую дверь.

Особенно губительно действуют безнравственные сцены на детей, которые с молчаливого согласия родителей сидят вместе с ними (иначе родителям пришлось бы или выключить телевизор, или удалить детей из дома на многие часы, поэтому ро-